

— Ешь, ешь, сейчас буду есть! — Лу Ли сначала взял жареных крабов, откусил кусочек мяса, обжаренного в тонком слое муки, хрустящего снаружи и нежного внутри, приправы снаружи были острыми и пряными, сразу же возбуждив вкусовые рецепторы. Лу Ли быстро справился с тремя крабами на палочке, затем взял шашлыки.

Тарелка быстро опустела, Сяо Тэн и Лу Ли ели с аппетитом, не говоря ни слова, они оба были очень заняты последний месяц, и давно не чувствовали себя так свободно!

Сяо Тэн достал банку пива, купленную ранее в супермаркете, дал одну Лу Ли, а себе поставил другую.

Лу Ли с шумом открыл банку, Сяо Тэн встал и сказал:

— Я пойду куплю ещё чего-нибудь.

Лу Ли махнул рукой, сосредоточившись на своём восьмислойном рисе и ароматных шашлыках.

Сяо Тэн подошёл к ближайшему магазину и заказал четыре-пять блюд. Как только продавец упаковал всё, и он взял в руки кучу крабов, шашлыков и маринованных утиных голов, внезапно толпа начала толкаться, Сяо Тэн отступил на два шага, и его капюшон упал.

В тот момент он был только в очках, маска внизу была снята, а капюшон сверху упал — тут же одна из фанаток вскрикнула:

— Это Сяо Тэн? Это Сяо Тэн!

Несколько девушек подпрыгнули на месте, выхватили телефоны и начали приближаться к нему.

— Чёрт, меня узнали!

Если бы это было в другом месте, Сяо Тэн, возможно, остановился бы и поговорил с фанатами, но на улице с закусочными — это самое многолюдное место в кулинарном районе Цзинду, и если бы он вызвал здесь какой-то переполох, Линда точно бы его отругала!

Сяо Тэн быстро упаковал всё обратно в пакет, схватил Лу Ли и побежал.

Раньше популярность Сяо Тэна была высокой, и девушки, увидев его, но не будучи уверенными, теперь, когда он побежал, это подтвердило его личность. Тут же, созывая друзей, звуки стали как волна.

Сяо Тэн тянул Лу Ли изо всех сил, шашлыки даже прорвали пакет с одной стороны!

— Сяо Тэн!!

— Ааа!

— Это действительно Сяо Тэн!

В тот момент девушки применили все свои силы для спринта, преследуя их.

Пробежав три-четыре древних переулка, Сяо Тэн повёл Лу Ли через узкие улочки, они перелезли через стену, и, всё ещё в панике, услышали звуки толпы с другой стороны.

— Эй, эй? Я видела, что они побежали сюда.

— Может, ошиблись, может, они свернули налево впереди?

Тут же шаги участились, и толпа, разделённая стеной, шумно побежала в другую сторону.

Сяо Тэн и Лу Ли, в беспорядке, сидели на земле с этой стороны стены, посмотрели друг на друга — волосы растрёпаны, очки сдвинуты. Они засмеялись, чуть не упав друг на друга.

— Когда мы в последний раз так бежали?

— Опоздали и перелезали через стену, а нас гнал охранник?

Они посмотрели друг на друга и снова засмеялись, не в силах остановиться. Прошлые дни, возможно, были трудными, но они всё равно вспоминали ту невинность. Такое время, действительно, больше не повторится.

Остальные дни они провели, исследуя кулинарные улицы Цзинду! Сяо Тэн купил Лу Ли много вкусностей, закуски заняли огромный пакет. Лу Ли держал большой пакет с жареной уткой, раздумывая, не отправить ли всё это посылкой. В конце концов, он сначала отправил всё в пункт выдачи рядом с домом, а затем, освободившись от груза, снова отправился с Сяо Тэном на прогулку. К счастью, после прошлого случая они уже знали, что делать! Если ешь на улице, обязательно прикрывай лицо!

Прекрасные дни были короткими, проведя несколько дней в Цзинду с Сяо Тэном, Лу Ли сел на поезд и вернулся в «Кайса». Вернувшись, он с удивлением заметил, что люди смотрят на него как-то странно.

У Яжу первой увидела его в компании, она смотрела на него, словно хотела что-то сказать, Лу Ли был удивлён её сложным взглядом, но увидев других — кроме тех, с кем он тренировался, он почувствовал, как сердце его упало, словно его окатили ледяной водой, до самого сердца!

Многие, увидев его, просто отворачивались, но некоторые, увидев его, шушукались с другими. Их странные и презрительные взгляды было легко заметить, Лу Ли знал, что что-то произошло, пока он был в Цзинду!

— Когда ты успел нажить врага в лице Чжао Чэнлая? — Вернувшись в общежитие, Сюй Хуайфэн уже полулежал на кровати, он закрыл книгу и встал:

— В компании ходят слухи, что кто-то из новичков использует связи, Чжао Чэнлай должен был подавить эти слухи, но он позволил им распространяться.

Чжао Чэнлай был ответственным за эту группу новичков, помимо отбора, будущие агенты и контракты новичков должны были проходить через него. Раньше, когда Лу Сюэцин ещё не был главой «Кайса», он уже был в компании. Когда Лу Сюэцин пришёл к власти, он начал чистку внутри компании, и такие, как Чжао Чэнлай, должны были быть удалены.

Однако у Чжао Чэнлая была хорошая жена, её способности были сильны, и Лу Сюэцин не хотел её увольнять, хотя Чжао Чэнлай любил брать взятки, он брал их в основном от тех, кто хотел «вписаться», в других делах он был очень осторожен, не желая ссориться с теми, кто мог стать знаменитостью. Из-за этого Чжао Чэнлай продолжал оставаться в «Кайса». Как говорится, слишком чистая вода не содержит рыбы. Лу Сюэцин не любил таких людей, но нельзя отрицать, что в компании такие люди также помогали развивать способности артистов. В

конце концов, люди извне были бы ещё хуже, чем Чжао Чэнлай, и если кто-то не мог вынести даже небольших трудностей, он не смог бы долго оставаться в шоу-бизнесе.

— Раньше я с ним не общался, я не знаю, как мог его обидеть. — Лу Ли сказал, в голове его невольно всплыл образ Чжан Линьи, весело разговаривающего с Чжао Чэнлаем. Конечно, он не думал, что это Чжан Линьи подстрекал Чжао Чэнлая, зачем ему это? Он был киноимператором, знаменитостью, а он был новичком, находящимся где-то за пределами восемнадцатой линии, и неизвестно, сможет ли он вообще пробиться в шоу-бизнес.

— Может, он просто любит сплетни, эти слухи... — Лу Ли нахмурился, задумавшись:

— Может, это Чжоу Цзыи везде рассказывает?

Чжоу Цзыи не умел держать язык за зубами, и у него не было никаких связей с Лу Ли, он бы не стал его топить. О том, что кто-то использует связи, никто не знал, Чжоу Цзыи откуда-то узнал и начал болтать об этом, вероятно, он и был источником слухов в компании.

Сюй Хуайфэн покачал головой:

— Чжоу Цзыи любит говорить о других. — Затем добавил:

— Но его влияние не настолько велико, чтобы об этом знала вся компания.

Лу Ли почувствовал тревогу, почему-то подумав о Лу Сюцзине.

Лу Сюцзин отверг его сценическое имя, естественно, зная, что он пришёл в «Кайса». Теперь, когда месяц тренировок прошёл, и они начали больше общаться с другими в компании, Лу Сюцзин, возможно, решил преподать ему урок.

Смотри, без фона семьи Лу ты никто! Раньше в резиденции Лу он уже предупреждал его, чтобы он не лез в шоу-бизнес, теперь он так на него давит, возможно, просто хочет, чтобы он ушёл. С глаз долой — из сердца вон!

Раньше Лу Ли пошёл в шоу-бизнес, чтобы доказать свою значимость! В детстве он участвовал в выступлениях и всегда получал много подарков, но Лу Сюцзин не позволял своему сыну идти по неправильному пути, заставляя его спокойно учиться. Теперь он не будет! Ему нравится выступать, и, кроме того, он видит в этом единственный способ добиться успеха и заслужить уважение Лу Сюцзина. Лу Сюцзин восхищался международным киноимператором Шэнь Ишуан, который помог ему развить «Кайса»! Если бы он стал таким, как Шэнь Ишуан, перестал бы он его игнорировать?

— Ты уже знаешь, кого ты обидел? — Сюй Хуайфэн, видя его выражение лица, догадался.

Лу Ли напрягся:

— Наверное... догадываюсь.

Сюй Хуайфэн задумчиво сказал:

— Высшее руководство «Кайса» не вмешивается во всё, но такие злонамеренные действия против новичков очень опасны, они могут разрушить твою карьеру. Учителя к тебе хорошо относятся, ты можешь пойти к Цянь Хуэй и попросить её передать это наверх.

<http://bllate.org/book/16232/1458257>